

«Мы исключим любое вмешательство в результаты экзамена»

Глава Рособнадзора Сергей Кравцов — о результатах ЕГЭ-2017 и перспективах на следующий год

Система строгого контроля на едином госэкзамене привела к тому, что уровень подготовки выпускников ощутимо вырос, а ректоры наконец перестали жаловаться на первокурсников. Об этом в интервью «Известиям» заявил глава Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергей Кравцов. Со следующего года ведомство направит основные усилия на то, чтобы добиться объективных результатов олимпиад и справедливой выдачи медалей выпускникам. А список школ, где не совсем честно проводят аттестацию в девятых классах, появится в открытом доступе.

— Какие выводы позволяют сделать итоги экзаменационной кампании 2017 года?

— В этом году не было скандалов, утечек. Мы добились максимально честных результатов. Главный вывод — когда экзамен проходит объективно, растет качество образования. Мы видим, что повышаются средние баллы по разным предметам. В этом году впервые 23 человека набрали 300 баллов по трем предметам. В регионах Северо-Кавказского федерального округа стало в три раза меньше неуспевающих школьников. Всего в России не прошли аттестацию с учетом сентябрьских сроков 4265 выпускников 11-х классов, это 0,7% от общего числа.

Изменился уровень первокурсников. Об этом мне говорят сейчас ректоры — контингент стал совсем другой. Сегодня он, условно говоря, такой же по уровню, как в Советском Союзе. Когда все школьники находятся в равных условиях, меняется и их мотивация: не списать, не договориться, а показать свои реальные результаты.

В этом году не было тестовой части ни в одном из предметов за исключением иностранного языка. Сегодня экзамен максимально позволяет оценить творческие способности школьников и их общее развитие. Это уже не «угадайка». Это тот же самый письменный экзамен, который когда-то сдавали сегодняшние взрослые. Но который при этом проходит объективно и позволяет каждому школьнику, где бы он ни проживал, показать свои результаты и поступить в вуз.

— Когда ЕГЭ только внедряли, тестовая часть была основной мишенью критики. Теперь этот вопрос снят, но голоса за отмену такой формы аттестации еще звучат. Чем сейчас недовольны ваши оппоненты?

— Некоторая критика остается в связи с так называемым натаскиванием на ЕГЭ, то есть ориентацией школьников только на предметы, по которым им предстоит сдавать экзамен. Поэтому мы и ввели в прошлом году Всероссийские проверочные работы для одиннадцатиклассников — чтобы оценивались не только предметы, которые сдаются в форме ЕГЭ. Если школьник выбирает для сдачи ЕГЭ предметы по естественно-научному профилю, он всё равно должен знать историю России, географию, литературу. Точно так же и гуманитарий должен знать на базовом уровне физику, химию и биологию.

— Какие изменения в процедуре аттестации могут произойти в 2018 году?

— В следующем году мы будем больше использовать технологию печати и сканирования материалов непосредственно в пункте проведения экзамена (ППЭ). Она позволяет освободить учителей от обязанности доставлять задания в ППЭ. Их распечатывают прямо в присутствии школьников. После экзамена результаты сканируются и загружаются в «облако». Потом в них уже нельзя внести никаких изменений, только проверить и оценить.

В прошлом году мы 25% работ проверяли не в том регионе, где они были написаны. В следующем мы планируем достичь показателя 50%. Так мы полностью исключим любое вмешательство в результаты экзамена.

— С чем возникли сложности у выпускников на экзамене?

— Как и в предыдущие годы, главной проблемой для них стали задания на применение полученных знаний в практических ситуациях, на аргументацию, объяснение своей позиции по предложенному вопросу.

— Контроль за проведением экзамена стал так строг, что, казалось бы, дальше некуда. Но всегда есть желающие его обойти...

— По-прежнему бывают случаи, когда школьники проносят телефоны либо шпартгалки, и мы удаляем ребят с экзаменов. В этом году до входа в экзаменационные пункты с помощью рамок и металлоискателей мы обнаружили около 3 тыс. мобильных телефонов. Помимо «традиционных» методов списывания, пытаются использовать и современные технологии: «умные» часы, микронаушники, микрокамеры и т.д.

— На чем вы считаете нужным сосредоточиться в 2018 году?

— Необъективность теперь проявляется в других процедурах, и навести там порядок — следующий этап нашей работы. Есть проблемы с олимпиадами, которые проводят вузы. Не всегда заслуженно получают медали выпускники 11-х классов.

Этим летом мы объявили о неестественно большом числе медалистов в некоторых регионах. В большинстве из них провели проверки, убедились, что многие медали выдавали незаслуженно.

Мы обсуждали эту ситуацию на общественном совете, и один из его членов вспоминал, что раньше комиссия по медалям смотрела не только итоговые оценки, но и полученные за весь период обучения. Надо обсудить эту идею, возможно, к этой практике стоит вернуться.

Мы не должны допустить повторения скандальной ситуации в Адыгее (когда медалистка публично обвинила свою одноклассницу в том, что та получила медаль благодаря влиятельной родственнице. — «Известия»). Несправедливость и необъективность раздражает и демотивирует тех, кто хочет учиться.

— Как обстоят дела с государственной итоговой аттестацией в девятых классах? Она проходит объективно?

— Ответственность за проведение процедуры возложена на регионы. И, к сожалению, бывают необъективные результаты. Это, в свою очередь, влияет на проведение ЕГЭ. Когда школьнику помогают в девятом классе и он с низкими результатами получает высокие оценки, то потом — и мы это проверяли — он пытается списать на ЕГЭ в 11-м. Кстати, и нервное напряжение в период сдачи ЕГЭ больше всего испытывают не те, кто хорошо подготовлен, а школьники, которые не самым честным образом получили хорошие результаты на ГИА-9.

Этим летом мы выбирали в каждом регионе два-три муниципалитета, где в позапрошлом году были самые высокие результаты ГИА в девятых классах, и контролировали их. И увидели, что результаты необъективны.

Некоторые регионы в этом году впервые провели государственную итоговую аттестацию после девятого класса максимально объективно. В итоге им пришлось снижать минимальные пороги по отдельным предметам практически в два раза, чтобы дети не остались без аттестатов, — настолько там упал уровень образования из-за того, что в прошлые годы не было объективных результатов.

Мы также начинали с республиками Северо-Кавказского федерального округа, когда в 2014 году после впервые проведенного честно ЕГЭ средний балл по русскому языку там составил 36 баллов. В 2013 году этот показатель равнялся 72 баллам. Мы узнали реальный уровень учеников, начали с этим работать, и в итоге нам удалось, как я уже говорил, в три раза снизить количество ребят, не преодолевших минимальный порог.

В следующем году я планирую опубликовать список школ, которые, по нашему мнению, необъективно проводят итоговую аттестацию в девятых классах и всероссийские проверочные работы. В прошлом году примерно 50% школ показало необъективные результаты всероссийских проверочных работ. В этом году показатель чуть лучше — 40% — но всё равно заставляет задуматься.

— Вы упомянули о том, что проведением ГИА в девятых классах занимаются местные власти. Но ведь они, очевидно, заинтересованы в высоких результатах региона. Как вы видите решение этой проблемы?

— Есть такой парадокс: желание иметь лучшие результаты в регионе приводит к их фальсификации. Мы всегда говорим, что не надо сравнивать регионы, школы и учителей по

результатам оценочных процедур. Неслучайно из указа президента исключен показатель ЕГЭ как критерий оценки губернаторов.

Наказывать школы за низкие результаты неправильно. Нужно сначала разобраться в причинах, предложить помощь. Может быть, 50–60 баллов — хороший средний результат для конкретной школы? А вот если школа не выполняет рекомендации, тогда можно принять административные меры.

Мы добиваемся объективных результатов на всех этапах не для того, чтобы кого-то наказать, а чтобы учителя и методисты могли вовремя устранять выявленные у школьников пробелы в знаниях и максимально поддерживать их мотивацию к обучению.

— В 2022 году планируется сделать ЕГЭ по иностранному языку обязательным. У школ хватит ресурсов, чтобы выполнить эту задачу? Успеют ли подготовиться?

— Действительно, у школ есть проблемы с ресурсами. Но их не решить, если мы будем отодвигать сроки. Так что вопрос о том, чтобы не вводить ЕГЭ по иностранному языку в качестве обязательного, не стоит. После окончания школы молодые люди должны владеть иностранным языком хотя бы на бытовом уровне.

В 2020 году мы проведем национальное исследование и разработаем экзаменационные материалы в соответствии с выявленным уровнем школьников. При необходимости мы потом сможем его повысить. Но с чего-то надо начинать.

* по материалам Известий: <https://iz.ru/661113/roman-kretcul/my-iskliuchim-liuboe-vmeshatelstvo-v-rezultaty-ekzamena>